

— Хм, думаю, прежде чем мы приступим к главному событию, мне понадобится ещё смазки, — задумчиво произнёс он, потирая кончиком своего члена её намокшие половые губы. — Как удачно, что у тебя нашлось так много.

— Нет... — слабо возразила Септима. Она не была уверена, что сможет пережить, если её возьмут сзади, пока затычка всё ещё находилась в её прямой кишке.

Но он не стал слушать и с лёгкостью проскользнул внутрь. Септима издала крик удивления, когда почувствовала, как его член и затычка трутся друг о друга через её внутренние стенки. Она успела только скомкать простыни перед собой и впиться в них зубами, когда парень начал двигаться.

Глядя на женщину, беспомощно кричащую на простынях, которые она ещё и кусала, Гарри не смог удержаться и ещё чуть-чуть ускорил процесс, схватившись за затычку. Поскольку это он наложил на неё проклятие, та не сопротивлялась, когда он начал осторожно вводить и выводить её.

Взгляд Септимы немного помутнел от избытка чувств. Она чувствовала себя такой наполненной, и её сознание потерялось в бесконечном море ощущений. Нарастающее напряжение приближающегося оргазма внезапно ослабло, и она тут же погрузилась во тьму. Несколько стонов, когда Гарри излился в неё, были последним, что она услышала, прежде чем её глаза закатились назад, и она потеряла сознание.

— Профессор? — позвал её весёлый голос, но это не имело значения, потому что сейчас всё было слишком хорошо.

— Септима? — повторил попытку голос. На этот раз она узнала Гарри.

— Что случилось? — ужасно невнятно попыталась спросить она. Её челюсть и десны покалывало.

— Ты потеряла сознание, — ответил ей Гарри весело.

— Правда? — ошеломлённо спросила Септима, всё ещё приходя в себя. Она уже не стояла на коленях, а лежала на животе.

— Да, ты отрубилась. Очень грубо с твоей стороны, мы ведь ещё не закончили, — сурово добавил он.

Ох. Она всё ещё чувствовала затычку в своей заднице.

— Я не думаю, что смогу выдержать больше, — пожаловалась она с мольбой в голосе.

— Конечно, сможешь, Септима. Ты же большая девочка, — ответил пренебрежительно Гарри, — и я знаю, что ты хочешь. Просто скажи мне, чего именно, и я позабочусь об остальном.

— Гарри...

— Просто скажи, чего ты хочешь.

— ...Я хочу, чтобы ты... вставил его, — стыдливо и, заикаясь, выдавила она из себя.

— Этого недостаточно. Вы должны быть лаконичны, профессор.

Септима молчала, слишком смущённая, чтобы сказать это.

— Если вы хотите остановиться...

— Нет! — быстро вмешалась она. — Пожалуйста...

— Пожалуйста, что?

— ...Пожалуйста, трахни меня в задницу, — прошептала она и зарылась лицом в простыни, смутившись чуть ли не до смерти.

— Я те~е~ебя не~е слы~ы~ышу, — дразня, пропел он.

— Пожалуйста, трахни меня в задницу! — прорычала Септима и снова зарылась лицом в простыни, чувствуя, как вся кровь прилила к её голове.

— Вот, что я хотел услышать.

Она почувствовала, как он взял в руки затычку и медленно вытащил её. Шарообразный наконечник заставил женщину хныкать, ведь он растягивал её дырочку ещё сильнее, когда проходил через анус. Септима подумала, что почувствует облегчение, когда затычка была наконец извлечена, и её проход впервые за весь день остался открытым, и так оно и было, но зияющая пустота в её кишечнике была теперь подозрительно неприятной.

Она почувствовала палец на самом краюшке её растянутой дырочки и наколдованный новый слой смазки. Затем Гарри забрался на неё сверху и приставил головку своего члена к отверстию, которое до сегодняшнего дня Септима рассматривала лишь как выходное.

— Приготовься, — прошептал он ей на ухо и начал проталкиваться внутрь.

— О, Гарри. Что ты со мной сделал? — лениво вздохнула Септима, перекинувшись через грудь ученика, когда они закончили. — Я была такой правильной женщиной, а теперь у меня из задницы течёт твоя сперма.

— Тебе было до смерти скучно быть правильной женщиной, — заметил Гарри. — И я могу всё вычистить, если хочешь, — использовать магию в такой близости от другой волшебницы не было проблемой, поскольку она не собиралась сопротивляться.

— Пожалуйста.

Через несколько мгновений, пока Гарри был сосредоточен, Септима почувствовала, как что-то похожее на холодный ветерок прошло через её кишечник и очистило его.

— Спасибо.

— Не за что.

— Но ты прав, мне было до смерти скучно быть правильной, — хихикнула профессор. — Я буду скучать по всему этому летом.

— Септима, я не вернусь в Хогвартс в следующем году, — мягко сказал он.

Она потрясённо вскинула голову и посмотрела Гарри в глаза.

— Что? Почему?

— Здесь для меня не осталось ничего особенного, — объяснил он. — Конечно, ты и профессор Бабблинг всё ещё можете научить меня нескольким вещам, но если не считать этого, то я самостоятельно добиваюсь большего прогресса, чем сидя на занятиях. Мне больше нет смысла оставаться здесь.

Септима подавила почти инстинктивное «а как же я?», которое выскочило на передний план её сознания. Такой ответ не имел бы ничего общего с его образованием, зато полностью бы относился к её желанию продолжить их роман. Между ними существовало негласное соглашение «без обязательств», и она не собиралась его усложнять. Подумав об этом объективно, она должна была признать, что Гарри оказался прав, Хогвартс действительно мало что мог ему предложить.

Даже она не могла научить его тому, чего он не мог бы постичь самостоятельно или с помощью практики. Не так давно он открыл ей свои способности в беспалочковой магии, и она с удивлением и волнением пыталась понять, как с ней связана нумерология. Ответ был неутешительным — никак, поскольку беспалочковая магия была скорее искусством, чем наукой. Это позволило Гарри пропустить многое из того, на чём она бы настояла сосредоточиться большинству других студентов, а в остальном он продвинулся далеко за пределы уровня ЖАБА. Те чары на затычке были хорошим примером его владения заклинаниями, на которое не был способен ни один другой ученик Хогвартса.

— Чем же ты тогда займёшься? — спросила Септима.

Гарри пожал плечами.

— Я думал немного попутешествовать. В мире куда больше интересного, чем в Британии.

— Звучит неплохо, — сказала она, думая о своей собственной скучной жизни. Скучной жизни, к которой она, скорее всего, вернётся, когда Гарри больше не будет рядом. Эта мысль очень удручала.

— А что насчёт тебя? — спросил он.

— А что я? — недовольно спросила женщина в ответ.

— Я не думаю, что ты будешь счастлива снова стать Септимой Вектор, преподавателем нумерологии в Хогвартсе, — уточнил он.

Он действительно верил в это. За последние несколько месяцев он заметил резкий рост магической силы Септимы. Ей определённо нравилось быть покорной во время секса и получать удовольствие от того, что кто-то более сильный повелевает ей и раздвигает её границы. Но, как ни парадоксально, это также помогло укрепить её уверенность в себе. Она уже была не совсем той женщиной, что и несколько месяцев назад, и это без всяких манипуляций с душой.

— Я никогда другой и не была, — проронила она задумчиво. — После окончания Хогвартса я несколько лет работала в Министерстве, но потом услышала об освободившейся должности преподавателя Нумерологии, и вернулась в школу. С тех пор я здесь.

— Я не говорю, что ты должна уехать, если сама этого не хочешь, — возразил он, озорно ухмыляясь. — Может быть, ты выберешь другого ученика для своих игр.

— Гарри! — возмутилась Септима. Но с другой стороны...

— Или, может быть, даже двух учеников, — продолжил Гарри, как обычно игнорируя её протесты. — Я слышал, близнецы Уизли всё делают вместе. Уверен, ты могла бы научить их кое-чему на последнем курсе. Может быть, ты даже сможешь попробовать себя в роли госпожи и показать им, чего стоит нарушение правил. Я могу подарить тебе кожаный корсет, плетъ и комплект трусиков со всеми нужными отверстиями.

— Ты ужасен, — застонала Септима, спрятав лицо у него на груди. Теперь она не могла перестать думать о том, как наказывает этих двух шутников после уроков и даёт им некое... поощрение в учёбе. Они могли бы устроить бутерброд, а их одинаковые члены заняли бы обе её дырочки. — Ужасен!

— Я знаю, — усмехнулся Гарри. — И мне, наверное, уже пора. Оставь себе затычку, я снял с неё проклятие, так что теперь ты можешь играть с ней, когда захочешь.

Септима взглянула на предмет, о котором шла речь, пока Гарри одевался, и уже знала, что использоваться он будет очень часто. Может, она и провела весь день в ужасе от того, что её грязный секрет каким-то образом всплывёт наружу, но скучно ей уж точно не было. Огненные отблески в отражении стальной поверхности игрушки, казалось, до сих пор манили её.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1320760>